

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12499/11

Москва

21 февраля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А.,
Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В.,
Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества
«Мостострой № 6-Флот» о пересмотре в порядке надзора решения
Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2010 по делу
№ А40-92042/10-110-789, постановления Девятого арбитражного
апелляционного суда от 28.01.2011 и постановления Федерального
арбитражного суда Московского округа от 25.05.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Мостострой № 6-Флот» (истца) – Смелков А.А.;

от Министерства обороны Российской Федерации (ответчика) – Ярская А.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Мостострой № 6-Флот» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Министерству обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России, министерство) о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 2 493 886 рублей 44 копеек, в том числе аванса в размере 547 219 рублей 50 копеек, стоимости остатков горюче-смазочных материалов (далее – ГСМ), переданных ответчику для оказания услуг плавкраном ПК-12050 (далее – плавкран), а также 526 477 рублей 49 копеек расходов, связанных с буксировкой и обслуживанием плавкрана в порту Сочи до прибытия буксира ответчика в целях обратной буксировки, и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 101 544 рублей.

Минобороны России обратилось с встречным иском к обществу о взыскании 16 308 473 рублей 11 копеек, связанных с оплатой конвертовки и перевода плавкрана из Новороссийска в Севастополь, об оплате услуг, оказанных этим плавкраном, а также об обязанности общества поставить ГСМ для обеспечения перевода плавкрана.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2010 исковые требования общества удовлетворены частично: с Минобороны России в пользу общества взыскано 673 564 рубля 4 копейки, в том числе 643 767 рублей 44 копейки неосновательного обогащения и 29 796 рублей

60 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами; в остальной части иска отказано. В удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.05.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество просит их отменить в части отказа во взыскании 1 850 119 рублей неосновательного обогащения, убытков и 122 239 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление Минобороны России просит названные судебные акты оставить без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 10.06.2009 между сторонами заключен договор о предоставлении услуг № 78/12-09 (далее – договор), в соответствии с условиями которого Минобороны России (исполнитель) взяло на себя обязательство по заявке общества (заказчика) на протяжении определенного в договоре срока

предоставлять за плату услуги (работы) судов (морских и рейдовых буксиров, буксирных катеров, плавучих кранов) для оказания услуг по обеспечению мероприятий при подготовке к Зимней Олимпиаде в городе Сочи, а заказчик обязался названные услуги оплачивать (пункт 1.1 договора).

Согласно пункту 1.6 договора в период оказания услуг управление судном осуществляет исполнитель, а работами, осуществляемыми экипажем судна в рамках обязанностей по данному договору, руководит заказчик.

Пунктом 1.11 договора предусмотрено, что исполнитель оказывает услуги в пределах разрешенного района плавания судна.

Однако по прибытии плавкрана в порт назначения (порт Сочи Имеретинский) капитан порта выдал обществу предписание удалить плавкран из акватории морского порта Сочи в связи с отсутствием на плавкране системы сбора, обработки и обеззараживания сточно-фекальных вод, системы сбора льяльных вод машинного отделения (вод, загрязненных нефтепродуктами), навигационного и радиооборудования (кроме магнитного компаса и радиостанции Р. 612). Поскольку Минобороны России не приняло соответствующих мер на предложение осуществить обратную буксировку плавкрана, общество отбуксировало его обратно в порт Севастополь за счет собственных средств.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования общества в части, мотивировал свое решение отсутствием вины ответчика в непригодности плавкрана для нахождения в порту Сочи при наличии свидетельства о годности судна к плаванию, выданного начальником инспекции безопасности мореплавания, водолазных и глубоководных работ Черноморского флота Минобороны России, поскольку согласно подпункту 2.3.1 договора заказчик обязан обеспечивать исполнителя полной информацией, необходимой для предоставления заявленных услуг,

а в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие направление заказчиком исполнителю до прибытия в порт плавкрана дополнительных требований порта Сочи к плавсредству.

Суд признал, что аванс, на сумму которого не выполнены работы, является неосновательным обогащением ответчика. Однако принимая во внимание, что заявленная ко взысканию сумма неосновательного обогащения состоит из неотработанного аванса, затрат на буксировку плавкрана и стоимости ГСМ, и учитывая, что стоимость буксировки плавкрана, включающая ГСМ, обеспечивается согласно условиям договора за счет общества, а вина Минобороны России в предоставлении ненадлежащего для использования плавкрана отсутствует, суд счел, что из заявленной ко взысканию суммы неосновательного обогащения подлежит исключению стоимость буксировки, включающая ГСМ.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции также поддержал выводы нижестоящих судов, отклонив доводы общества о том, что требования обязательных распоряжений по морскому порту Сочи, предъявляемые к судам по вопросам защиты окружающей среды, не относятся к предоставляемым в соответствии с подпунктом 2.3.1 договора, так как запреты загрязнения окружающей среды действуют во всех территориальных водах Российской Федерации и отражены в нормах международного права и национальном законодательстве. Суд отверг доводы общества о том, что ответчику, являющемуся федеральным органом исполнительной власти по осуществлению навигационно-гидрографического обеспечения морских путей, известны обязательные распоряжения по вопросам защиты окружающей среды, и свидетельство о годности к плаванию не является доказательством годности плавкрана.

Однако суды не учли следующее.

Стороны по настоящему делу заключили договор возмездного оказания услуг.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779, пунктом 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) заказчик обязан оплатить услуги, которые ему оказаны. Согласно пункту 2 статьи 781 Гражданского кодекса заказчик обязан оплатить в полном объеме услуги, которые не были ему оказаны ввиду невозможности исполнения по его вине, а в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, в силу пункта 3 названной статьи возмещает исполнителю фактически понесенные расходы.

Все иные случаи удержания исполнителем с заказчика каких-либо денежных средств в связи с оказанием услуг по договору возмездного оказания услуг не имеют правовых оснований и являются неосновательным обогащением исполнителя.

Судами установлено и материалами дела подтверждается, что услуги по договору исполнителем не оказывались. Следовательно, в силу приведенных норм Гражданского кодекса заказчик обязан оплатить услуги только в случае, если невозможность исполнения обязательств возникла по его вине.

Суды, отказывая во взыскании стоимости буксировки плавкрана и ГСМ, пришли к ошибочному выводу о том, что невозможность исполнения указанных обязательств в данном случае возникла по вине заказчика.

Между тем именно исполнитель, являющийся профессиональным судовладельцем, предоставил в целях исполнения обязательств по договору судно, не обеспеченное в соответствии с требованиями законодательства оборудованием для оказания услуг в месте (г. Сочи), согласованном сторонами по договору. Обязанность по поддержанию надлежащего состояния транспортного средства, предоставленного в целях

оказания услуг (включая предоставление необходимых принадлежностей, например системы сбора сточно-фекальных и льяльных вод, навигационного и радиооборудования), лежит на исполнителе. Неисполнение им указанной обязанности привело к неблагоприятным последствиям для его контрагента – неоказанию услуг, на которые разумно рассчитывал заказчик, затратам на буксировку плавкрана, оплате ГСМ, выплате аванса.

Таким образом, виновным в невозможности исполнения договора оказания услуг в данном случае является исполнитель – Минобороны России, при этом заказчик (общество) в результате виновных действий исполнителя в значительной степени лишился того, на что вправе был рассчитывать при заключении договора.

Кроме того, условие договора о том, что затраты на буксировку плавкрана и оплату ГСМ обеспечиваются за счет общества, должно рассматриваться в разумном балансе с целью самого договора – оказанием услуг заказчику посредством судна исполнителя, поскольку указанное условие направлено на обеспечение экономических интересов заказчика, и расцениваться как часть оплаты услуг по договору. Суды не приняли во внимание незаконность и неразумность обременения общества подобной обязанностью при условии, что услуги ему не были оказаны не по его вине и вместо извлечения выгоды от услуг оно понесло убытки, связанные с устранением последствий недобросовестного поведения Минобороны России.

Также суды не приняли во внимание, что в гражданском обороте лица должны действовать добросовестно (пункт 2 статьи 6, пункт 3 статьи 10 Гражданского кодекса). Согласно условиям договора все правовые отношения сторон регламентируются в том числе на основании принципов добросовестности, разумности и справедливости (пункт 8.1 договора). В нарушение принципа добросовестности Минобороны России предоставило обществу плавкран в заведомо непригодном состоянии.

Из служебной записки капитана этого плавкрана следует, что министерству было известно об отсутствии систем сбора сточно-фекальных и льяльных вод, навигационного и радиооборудования на плавкране еще до его выхода из порта Севастополь. Однако исполнитель не только не сообщил заказчику о неготовности судна к выходу в нарушение принятой на себя договорной обязанности (подпункт 2.1.2 договора), но и предоставил свидетельство о годности к плаванию.

Вывод судов о том, что заказчик согласно подпункту 2.3.1 договора обязан был обеспечить исполнителя полной информацией, необходимой для предоставления заявленных услуг, в том числе сведениями о дополнительных требованиях порта Сочи к плавсредству, не может расцениваться как правомерный. Ответчик (Минобороны России) должен был как профессиональный судовладелец знать и не мог не знать о законодательных ограничениях и запретах, установленных в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в целях защиты публичных интересов.

Правила захода и выхода судов, плавания, обеспечения экологической безопасности, пользования специальными средствами связи на территории и акватории морского порта Сочи установлены Обязательными постановлениями в морском порту Сочи (утверждены приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 21.09.2011 № 250), разработанными в соответствии с Федеральным законом от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 261-ФЗ), Федеральным законом от 30.04.1999 № 81-ФЗ «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации», Общими правилами плавания и стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним, утвержденными приказом Минтранса России от 20.08.2009 № 140 (далее – Общие правила).

Согласно пункту 6 статьи 13 Закона № 261-ФЗ Общие правила содержат в том числе [правила](#) обеспечения экологической безопасности. Положениями пункта 1 части 1 статьи 16 названного Закона установлено, что эксплуатация объектов инфраструктуры морского порта осуществляется в соответствии с требованиями экологической безопасности. В силу раздела VI «Правила обеспечения экологической безопасности, соблюдения карантина в морских портах» Общих правил в целях обеспечения экологической безопасности суда, находящиеся в акватории морского порта или подходах к нему, не должны сливать за борт судна сточные воды, осуществлять выброс с судна вредных веществ с нарушением установленных нормативов (пункт 135).

Загрязнение с судов запрещено также в соответствии с международными обязательствами, принятыми на себя Россией (в частности, при подписании Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года).

Предполагаемое незнание Минобороны России правил обеспечения экологической безопасности не освобождает его от обязанности их соблюдения. Министерство не могло не знать о существовании этих правил и, принимая на себя обязательство по предоставлению обществу плавкрана, должно было действовать с должной степенью осмотрительности, разумности и добросовестности.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы, в связи с чем согласно пунктам 1 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует оценить требования общества о взыскании расходов, связанных с буксировкой, включая ГСМ,

в соответствии с нормами Гражданского кодекса о возмездном оказании услуг и с учетом того обстоятельства, что обременение общества указанными расходами в условиях, когда услуги обществу не были оказаны по вине исполнителя, носит незаконный и неразумный характер.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 10.11.2010 по делу № А40-92042/10-110-789, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.01.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.05.2011 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий

А.А. Иванов